

18+

Лауренсия Маркес

Лютня странницы

Поэтический сборник

Лауренсия Маркес

Лютня странницы.

Поэтический сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69111286

ISBN 9785005986726

Аннотация

Сборник винтажной романтической лирики, в котором присутствуют аллюзии ко многим произведениям мировой художественной литературы.

Содержание

Посвящается любви	6
«В самом сердце сна моего...»	6
«Ухожу в любовь – всё дальше...»	7
«Глаза в глазах, как в небе, утопают...»	8
Посвящается любви	9
Встань на рассвете	10
«...И осень жалобным крылом ...»	12
К образу Дерюшетты	13
«На костёр за грехи чужие...»	14
«Лишь искушение приносит...»	15
Платонические идеи	16
Труднейшая из притч	18
«Страницы гласят ненаписанных книг...»	19
«Случится всё, о чём издревле...»	20
«И расцвела душа, и полились...»	21
«Ты спишь на песке, не чувствуя зноя...»	22
«Кто милость мне подал такую...»	23
«Я в добровольное то изгнание...»	24
«Милый друг мне встретился – сон мой первый...»	25
«Всё идти и идти вдаль, – тропинка...»	26
Майский сон	27
В час розовый	28

«Пусть взгляд прохожего недоуменно спросит, ...»	28
«В твои объятия, как в омут...»	30
Гуттиэре	31
«Гальки розовый камешек – по косой...»	32
Boat on the River	34
Небо в розовых облаках	35
Песни среди лилий	36
Кудри ночи	48
Единственный в мире	48
Часовой	50
Амур и Психея	51
В очарованных краях	53
«Вьётся и вьётся, всё вдаль, тропинка...»	53
«На розовеющей лесной заре...»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лютня страницы Поэтический сборник Лауренсия Маркес

© Лауренсия Маркес, 2023

ISBN 978-5-0059-8672-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается любви

«В самом сердце сна моего...»

В самом сердце сна моего
Цветёт она, райская роза,
И нет у неё шипов...

Апостолы Божии знают
То поле в июньских росах,
Где нежность её лепестков.

Устами – с колен – касаюсь...
(Я аромат вспоминаю —
И вихрь, словно крыльев взмах...)

А утром, когда просыпаюсь,
То всё ещё ощущаю
Сладость цветка на губах.

«Ухожу в любовь – всё дальше...»

Ухожу в любовь – всё дальше,
На душе легко мне,
А всего, что было раньше,
Я уже не помню...

Рыцарь милый, брат любимый,
Ты проходишь мимо,
Мне ж твоё святое имя —
Краше всего мира.

Всё закончилось на свете
Светлыми очами...
Я люблю тебя навеки,
Вся душа – как рана.

То ль звездой, то ль странной птицей
Ты с небес спустился, —
Кто тебя просил мне сниться?!
Ты зачем явился?

«Глаза в глазах, как в небе, утопают...»

Глаза в глазах, как в небе, утопают...

(Но он-то тут при чём, скажи на милость?..

Нет, стыд какой, – да кто ж любви так просит?!)

Ресницы – в бисере; души смущённой крылья

Восстали на меня – и не уносят,

И я стою перед тобой – лицо закрыла...

(О, хоть на этогодились крылья!)

Посвящается любви

Как снежинка, с небес спустилась,
На ладони моей не тает...
(И трепещут лёгкие крылья
Мотылька, что не улетает.)

Ласточкиным крылом стучалась
В душу светлой весны порою...
(И всё сердце, мой друг, осталось,
Как и песня, навек с тобою.)

Что же, пусть, – ведь на то и сердце,
Чтоб дарить – без права возврата!
(И сама отворилась дверца —
От единого чистого взгляда...)

Встань на рассвете

Мой любимый, мой далёкий,
Как давно тебя не вижу!
Но надежды миг струится —
Радостной, светлой...
Не забыть тебя вовеки.
С глаз далече — к сердцу ближе.
Ты возьми письмо у птицы,
Встань на рассвете.

С алою борясь печатью, —
Сургучом служило сердце, —
Прочитаешь эти строчки:
Ветром по ветви...
Радость смешана с печалью,
Как с водой, — куда им деться
Друг от друга на листочке?..
Встань на рассвете

И возьми письмо у птицы,
Мой любимый, мой далёкий!..
Я прошу, хоть ты не веришь,
Повторяю, хоть не веришь,
И обеими руками,
Вся протянутая к солнцу,
Заклинаю, хоть не веришь,

Это сердце – лёд и камень:
Мой любимый, мой далёкий,
Встань на рассвете!..

«...И осень жалобным крылом ...»

...И осень жалобным крылом —
Лимонным с красною каймой —
Махнула, птица, под окном, —
И шелест дом наполнил мой...

Раскинул ветви старый клён;
Ветер, задумавшись, утих... —
В кого, скажите мне, влюблён
Тот, кто не слышит слов моих?

Он не прошёл с улыбкой здесь,
Не вспыхнул у моих дверей, —
И слёзы из очей небес
Потоком льются на людей...

А небеса твоих очей
Грустить не стали обо мне,
И не сбылось то, что моей
Душе пригрезилось во сне...

Придёт, быть может, осень вновь, —
Обнимет клён промокший тот
Голубоглазая любовь —
И под окном моим вздохнёт?

К образу Дерюшетты

Горький миндаль с молоком – в прелестном
Хрустальном горлышке бытия...

Льётся голос души в поднебесной:

– Ты больше, земля, жалеешь, чем я!

Одним лишь пеньем он приворожен,
Заглядывал в сад сквозь плетень весной. —
Там жимолость, душистый горошек,
Вьюнок, одуванчики и левкой...

Неоперившимся лебедёнком
Стрела покинула свой колчан...
Но царь Давид душе, как ребёнку,
Спокойно приказывает молчать.

«На костёр за грехи чужие...»

На костёр за грехи чужие
Осуждённая не по годам, —
Эсмеральдой? Марией? Софией? —
Поднимаюсь в готический храм...

Тяжек свод, и под стоны органа
Пташкой слабой вздрогнет душа.
и — *Vox caelesta vox humana*
Все в одном слились, чуть дыша...

Кто же выдумал сладкой муки
Имя — солнце земных имён?!
— Бог-стрелок с золотым своим луком —
Бес-губитель, Аполлион! —

— Клод... ты просто меня пугаешь.
Неужели ты, сердца трель,
Кроткого Христа оскорбляешь?! —
Феб — вот имя тебе, апрель!

«Лишь искушение приносит...»

Лишь искушение приносит
Нам это солнце, – яд в крови...
И на коленях сердце просит
Прощенья у своей любви.

Музыкой, взятою от Бога,
Раскрою крылья за спиной:
Весна-весною у порога
Встаёт отравленной волной.

Покинем мы друг друга, милый,
Но возвращаться я вольна...
За что же я души всей силой
Тебя любить обречена?

Платонические идеи

I

– Что думала я – догадался? —
О дереве высоком том?
И ты ведь птица, – сам признался! —
Давай в ветвях гнездо совьём...

Не кажется ль тебе, мой дальний,
Что тонкий приоткрыт покров? —
Высок мой терем, и хрустальный
Шпиль достигает облаков.

И станет небосвод весь – входом
Для нас в далёкую страну... —
Своей вершиною уходит
Хрустальный тополь в вышину.

II

– Ах, философия всё это, —
Всерьёз меня не пожалей.
(Ключ ко всему: не жди ответа
От переменчивых друзей.)

Звучит Вселенная по нотам,

И девять сфер, все в унисон,
Поют о Благе для кого-то, —
Вот что поведает Платон.

Любовь : до гроба – *смертельная*
Всё, что о жизни знаешь ты...
Но зачарованы мы оба
Хрустальной прялкою Судьбы.

Труднейшая из притч

– Этого нам не понять от века:
Что выразить хочет птичий полёт?
Зачем летать не дано человеку,
Когда так светел и чист небосвод?..

Непостижим тот закон: над нами,
Цветом сливаясь почти со скалой,
Ползёт беззвучно змея, и волнами
Скользит её тело, блестя чешуёй...

Корабль днём и ночью странствует в море;
Мель, камни и ветер он встретит в пути... —
Орёл, змея и корабль – какое
У них стремленье? Что движет их?

– Орёл – птенцам добывает пищу;
Поручен ценный груз кораблю;
Змея беззащитную жертву ищет,
А ты – что делаешь?
– Просто – люблю...

«Страницы гласят ненаписанных книг...»

Страницы гласят ненаписанных книг:
Светильником вспыхнуть во мгле,
Красавицей стать, королевой – на миг
Мне было дано на земле, —

И всё потерять, а тебя обрести
И, оставив мир, в небо лететь
И, коснувшись крылом крыла милой души,
Средь Вселенной от нежности петь...

«Случится всё, о чём издревле...»

Случится всё, о чём издревле
Душой узнать успели мы:
Пастух – полюбишь ты царевну,
Гусляр – певицу всей страны...

Что песни? – Душами владею!
Зовут на царство, – не пойду:
Покину всё, что здесь имею
И в глушь, к стадам, с тобой уйду...

«И расцвела душа, и полились...»

И расцвела душа, и полились
Благоухания – мелодией без слова,
И каждый лепесток её лучист...
Миндальный цвет из посоха сухого.

«Ты спишь на песке, не чувствуя зноя...»

Ты спишь на песке, не чувствуя зноя
(Не райский ли сад с родником тебе снится?),
А из ладоней моих с водою —
Капля за каплей — любовь сочится.

Ещё один шаг, — вновь прозрачная, светом
Пронизанная — в песке утонула...
Воронкой вьётся призыв безответный...
Зачем не я в пустыне уснула?

Ты не пробудишься, не узнаешь,
И не расскажут подружки-птицы,
Как океан весь к тебе несла я...
Беличьи кисти — твои ресницы,

Но ты меня не признал картиной,
Не разгадал в моём сердце ласку.
Непостижим мир... Несу, любимый,
Живую воду в другую сказку.

«Кто милость мне подал такую...»

Кто милость мне подал такую,
Кто сердцу в вечность дал крыла?
Кого люблю? О ком тоскую?
Кому б я мир весь отдала?..

Огонь за пазухой не спрячешь, —
Он прогорит, оставив след...
Душа любви поёт и плачет,
И места нет ей на земле.

«Я в добровольное то изгнание...»

Я в добровольное то изгнание
Сама уйду – на рассвете.
Ещё лишь минутку – на любованье
Миром прекрасным этим...

Не торопи же меня в путь дальний!
Я знаю, ты прав... И всё же, —
Зачем душа моя – гость печальный —
На мир этот так похожа?..

«Милый друг мне встретился – сон мой первый...»

Милый друг мне встретился – сон мой первый...

Он имя моё не забыл;

Он шутил, смеялся и цвета неба

Подснежник мне подарил.

Но пусть я – мистик, а ты – философ, —

Я вижу: твоё – вне дорог —

Сердце иерихонскою розой

Летит по следам ветров...

«Всё идти и идти вдаль, – тропинка...»

Всё идти и идти вдаль, – тропинка
Не закончится, Озёрные глаза...
Ах, какая тут большая земляника! —
Что же ты мне раньше не сказал?..

Как сердечки такие вырастают
(Вот вопрос-то!) на тонких стебельках? —
Их в раскрытые ладони мне сыпаешь
Ты с растерянной улыбкой на губах.

Неужель тебе совсем не важно это —
Быть царевичем моим иль дурачком?..
...И качается взад-вперёд под ветром
Конь твой в яблоках (с листочками притом).

Майский сон

Такие сны лишь май даёт. —
Каштаны белизной цвели,
И имя с нежностью моё
Твои уста произнесли...

И солнечный струился мёд,
И я твоих коснулась крыл
И сном одним жила весь год...
Всё это сказка. (Да, — всё было.)

Душа в прикосновении том
Руке твоей без слов сдалась.
Как сон, где мы в раю вдвоём,
Мечта забылась... — и сбылась.

...Зажёгся свечками каштан.
Прижавшись к чёрному стволу,
Любовь, как трепетная лань,
Лишь вздохом прикоснётся к сну...

В час розовый

«Пусть взгляд прохожего недоуменно спросит, ...»

*«О Русь – малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озёрную тоску».*
(Сергей Есенин)

Пусть взгляд прохожего недоуменно спросит, —
В сторону ветер обрывки слов светлых относит, —
Я прошепчу, крестом осеняя в спину:
– Ты моя нежность, и мне тебя не покинуть...

Возьми за руку, будем дети,
Бежим в селение твоё,
Там же алектор на рассвете
Про зорьку алую поёт.
Как зацепляют струны – злаки
На почти фетовских полях!
Смотри, как распустились маки,
Дышит роса на лепестках.

Зарево неба – все оттенки
Лампадным оттенит огнём... —
Клубничного варенья пенки
Как будто тают за окном.

И мальчик с первою звездою,
В тихий ответ на звон молитв,
Коня, как душу, над рекою
Водой прозрачной напоит.

«В твои объятия, как в омут...»

В твои объятия, как в омут,
Бросаться кротко над водой!.. —
И слой русалочьего дома
Смыкается над головой.

Дед-водяной ворчливо скажет:
«Явилась всё же? – Мир забудь...»
И водорослями обвяжет
Тёмно-зелёными мне грудь.
(Я помню: там, на грани сказки,
Ещё до тайны букварей,
На вкус я пробовала краски, —
Была акварель. *медовой*

Напутствуя меня упрямо
На шторм, на сладкую беду,
На глянце рисовала мама
Ассоль, и парус, и звезду...)

Вновь брызг фонтан меня накроет,
И алой рыбкой – сердца всплеск...
Моей ль виною? – капля крови
Во мне мечтательская есть.

Гуттиэре

У неба счастья я просила,
Но всё ж и море – властелин...
Я жемчуг розовый носила
Одно мгновенье, день один.

Прозрачный, – но как пламенеет
Он на ключицах молодых!
Как набирает цвет, краснеет
Слабый раствор морской воды,
Чью сладость в упоеньи тонком
Не распознал бы граф Гварин... —
Ты помнишь песнь про дельфинёнка? —
Так это – я; и я – дельфин!

И называли все в таверне —
сердец, *Топительницею*
Хоть именем мужским – ! – *Gutierre*
Подвыпивший нарёк отец...

Найду в воде солоноватой
То, с чем мир суши незнаком. —
И камушком шероховатым
Таится звук под языком...

«Гальки розовый камешек – по косой...»

Гальки розовый камешек – по косой
Пролетел над берегом:
– Ты скажи, весна, – где желанный мой,
Там ли быть ему велено?

Ах, моё ли дело – копьё и щит?
В сарафане – на битву ли?..
От подруг – за волосы, что ль, тащить?! —
Лучше ждать – с молитвою...
Вновь малиновки стаяй на свежий куст
К сестре слетелись, крылатые, —
Так Эвника розовой пеной уст
Мрамор лобзала статуи.

Душу вновь в зарю – чёлн в волну – пластать,
Слёз ручьём политую;
Заговор-приворот день и ночь шептать?.. —
Только ждать – с молитвою...

Да о чём всю весну проплакала я? —
Скажет только в сказке он:
«Ты моя зарница – ты жизнь моя,» —
Нежно так и ласково...

И, обняв руками обеими крест,
Припаду к Спасителю:
– Не могу отвоёвывать у небес —
Буду ждать – с молитвою...

Boat on the River

«Take me back to my boat on the river...»
(Styx)

Широкой полосой хлестнул закат
И лезвием, как рыбу, взрезал небо...
(В ранах его никто не виноват,
Но всё же лучше, чтоб один он не был...)

Матово-алый раскрывало зонт
Над нами небо... – Знаешь ли, любимый? —
Возьму тебя туда – за горизонт,
В Артемиополь – город невредимых...

Случается ль, чтоб об руку с луной
Шло по одной тропинке в небе солнце?!
Ах, моя Радость! – Лебедя стрелой
Задев – рука в ладони остаётся...

Заря атласной лентой легла,
Корабль в волну вошёл под кров мистралей, —
И накренился борт, и от весла
Размеренные круги побежали.

Небо в розовых облаках

Небо в розовых облаках, —
И в душе тихий струнный звон.
Мудрость детская ей дана —
Тонкий, белый льняной хитон.

И восторженный голос птиц
Осушает её от слёз:
Чистый, свежий, летит он ввысь
И доходит до самых звёзд.
Дождь окончен, гроза прошла.
Ветер, что печали унёс,
Словно пену, сдувает на край
Неба – занавеси из роз...

И, на миг приоткрыв в веках
В светлую мне лазурь окно,
Ангельская целит рука.
И душа – в ладони её —

Пьёт, как воду из родника,
Воздух, мир приносящий вновь...
Небо в розовых облаках,
И на свете живёт любовь.

Песни средь лилий

1

Ни слова, ни взора...
О, лишь на мгновенье
Помедли, продли утешение пытки!
Любовь моя, – вор мой,
Обманутый пеньем, —
Пришёл, чтоб похитить, и сам себя роздал до нитки...
В саду том поющем,
Где гибель нашёл он,
Растений, как змей, очертанья лукавы.
Опутали плющем,
Окутали шёлком,
В отравленный сон погрузили коварные травы...

Но сон тот – не к смерти.
Завет непреложен:
Кто в плен добровольно сдаётся – свободен!
Любовь моя – жертва;
Костёр уже сложен,
Но в миг перед казнью палач на него сам восходит!

И тает поспешно,
Как будто не снилось,
Всё то, что дороже мне было вселенной:

Весенний подснежник —
Очей твоих милость, —
И уст твоих сладость, — отныне неприкосновенны...

И лилией белой
Зима прорастает —
Стеной неприступною от октября до апреля.
Любовь моя пела, —
Как птицы летают,
Как солнца лучи — всё живое теплом своим греют...

2

Босиком, в одежде белой,
Пред кустом стою горящим,
Что на небесах зовётся
Подлинной любовью...

Как нашла душа дорогу
К этой радости скорбящих?.. —
Тайну знают только звёзды
У изголовья.

И уже слова забыты,
Что тебе сказать хотела, —
Кто-то в свет меня возносит
Неизреченный...

Весь святой ты, весь омытый, —
И душа твоя и тело —

Как родник целебный, чистый,
Благословенный.

3

Голуби у источника вод —
Как глаза твои светлые, нежность...
Осеньют, как облака, небосвод
Перья крыльев твоих белоснежных.
Не презришь ли песней моих простоту? —
Всё затмила страдания сладость.
Я по улицам и площадям пойду, —
Но найду ль тебя, моя Радость?..

4

Ах, как ласков свет,
Что на землю с неба льётся! —
Радуются голубь и олень.
Потому в ответ
Сердце песнью отзовётся
В самый сладостный, чудесный день.

Вся земля поёт
И лучей привета жаждет, —
Ангел пробудил её от сна.
Может быть, придёт
Свет очей моих однажды
В те селенья, где теперь весна?..

Дождь в селеньях тех
Миновал, и лёд растаял, —
Время пенью горлиц настаёт.
Лилия – как снег —
Средь долины расцветает,
И нарцисс Саронский там растёт...

Сердце, как копьём,
Светлой пронзено любовью, —
Глубока, смертельна рана та.
Имя же твоё
Алою, как капля крови,
Розой расцвело в моих устах...

Да о чём же я
Так тоскую, – к небу ль ближе
Иль к тебе, мой друг, душа спешит?..
Яблонька моя,
Скоро ль вновь тебя увижу,
Скоро ль ветер с юга прилетит?

И при встрече той
Что скажу? – сама не знаю,
Все слова теряю, княже мой...
А душа – свечой
С каждым вздохом больше тает,
Каплет воск горячий на письмо...

И не знает друг,
Как по нём томится ныне
Сердце, – точно плавится в огне.
Без меня пастух
Милый тот уйдёт в пустыню,
Он не возвратится уж ко мне...

Сердце, как копьём,
Горькой пронзено любовью,
Хоть о ней ты слова не сказал.
А душа поёт,
Только каплет светлой кровью
Сок берёзы на мои глаза...

5

Яблоневый сад под небом синим,
Сад невиданной доселе красоты...
Где была сухая земля пустыни, —
Вместо тёрнов у ручья цветы.

Ветерком овеванные свежим,
Почки распустились на кустах,
Расцвели смоковницы, и нежный
Слышен голос горлицы в ветвях.

Там прохлады, и благоуханье
Лилий сладко у прозрачных вод...
В сад тот на последнее свиданье
Голубица чистая придёт.

Что вам, стражи города, известно
О любви, что в сердце расцвела?..
Милый друг прекрасней этой песни,
Но надолго с ним в разлуке я.

Столько слёз во мгле ночной пролито, —
Сколько снов ещё тебя искать?..
Где же мой возлюбленный?.. Скажите, —
Пусть придёт он в яблоневый сад.

Я плоды гранат и мандрагоры
Для тебя в корзинке сберегла;
Вновь взошла на мировую гору
И тебя, возлюбленный, ждала.

Запертая дверь – святая тайна,
Запечатан был колодезь мой...
Ты загадку, милый, разгадай мне:
Как с твоей я связана судьбой?

И как путь нашёл ты к сердцу девы? —
Не смогу ответить ничего...
В яблоневый сад открылись двери —
Для тебя, любимый, одного...

Полевою ланью заклинаю —
Светлой не лишай меня мечты...
Вот весна настала, — расцветает

Яблоневый сад моей души.

В очах отразившись голубиных,
Небо изольёт на сад свой свет...
И встаёт над белою вершиной
Чистый-чистый розовый рассвет.

6

Ты в белом сиянии,
И солнцем вечерним
Твой дом озарён на другом берегу...
Я просто люблю тебя, —
Больше, наверно,
Я в жизнь возвратиться уже не смогу.

Я не укоряю,
Но грустно признаюсь:
Лишь светом души твоей светел был мир...
О Радость моя,
Незакатная радость, —
Обет наши души вновь сделал детьми.

Пусть даже разлука
Здесь, во искупленье, —
Мы сами судьбу выбираем свою.
...И вынесу всё, —
Чтоб сбылось сновиденье,
В котором встречаешь меня ты в раю.

Как голубь ласковый, ко мне
На плечи лепестки слетали...
Сбылось свиданье, как во сне,
И песни пела о весне
Свирель моя – вся нежность мая...

Души касается крылом
Акаций белое цветенье...
(Хранит прозрачный водоём
Звук имени на дне своём,
Но тайна – камень драгоценный).

Уста карминные Кармен
Клянут, клянутся, дерзко свищут...
Но голубиный цвет – смирен:
Когда сдаются в вечный плен,
То от любви любви не ищут. —

Родиться выпало бы мне
Одной из неразумных дочек,
Что вместо золотых перстней,
Венцов в сиянии огней
Просили – аленький цветочек!

(А странницы бы разговор
Вели о дальних землях древних,

Где среди чудных белых гор,
У синеоких у озёр
Росли кудрявые деревья

И сладкий приносили плод...
И холод не сходил в долину;
Как час был день, как день был год, —
Да шёл ли времени отсчёт? —
О ночи не было помину...)

Я ж на корабль чужой взошла, —
Куда он плыл, никто не ведал;
В синих очах судьбу прочла, —
И гусли в руки я взяла,
И сказки пела до рассвета.

И, зелье за нектар приняв,
Обманный я пила напиток. —
На берегу, при свете дня,
На память взял ты у меня
Кольцо, и крест, и песней свиток.
А паруса шептали нам
О вечности той ночью длинной...
Звон тонкий слушала луна, —
Но пальцы ранила струна,
И сладкие (как мёд полынный!)

Хрусталинки – мой светлый дар —
Струятся медленно сквозь веки...

По снам вела меня – звезда,
И ей пути свои отдам
Теперь – и навсегда. Навеки...

Нежней, синей цветов земных
Небесные глаза-озёра...
Но заслонили скалы их, —
И чёрный ангел скрыл свой лик,
И белые сомкнулись горы...

Веретено крути, *своё*
Душа, и нить тяни – земную! —
Любви такой – нельзя пройти. —
И мне иного нет пути,
Как только – вслед, миры минуя...

Но не дошит ещё воздух,
И к Финисту всё медлит Сирин...
Твой путь – ещё не мой, о друг,
Пока я не стяжала дух
Терпенья и любви, – дух мирен...
Повремени на краткий миг:
Тень скоро сложит крылья, чтобы
Дотаять у дверей твоих...
И тихо скажут о двоих:
«В едином камени – два гроба»;

Двойное – в пламени одно —
Свечей двух ровное горенье...

Я имя опущу на дно. —
В один лишь в жизни май – дано
Увидеть белое цветенье...

8

Мириады чистых слёз – алмазинки дождя
В ливне проливном волос искрятся, в перстах...
Суламита, оглянись: посмотрим на тебя.
Это чудо сотворила сама Красота.

Вся в жемчужных каплях ты, сияющих, как день, —
И в виденьях тебя созерцал такой...
О сестра моей души, ожерелье надень —
То же, что и в день первой встречи с тобой!..

Я к тебе ни разу рукой не потянусь,
Мы средь разных с тобой затеряны времён.
Лишь прощальным взглядом тебя коснусь —
Чтоб ты помнила, что есть на свете Соломон...
О любви пусть шепнёт тебе ландыш в росе,
Что головкой поник средь моря белых цветов:
Слыша голос твой, склоняются все
Пред тобой они, жительница садов...

9

Это не закончилось, любимый,
Перейдёт за жизненный предел.

, – *Непреложно и неразделимо*
Как язык произнести посмел?!.

Да, – о нас высокое сравненье...
Этим нитям нет конца;
Никому не изъяснить значенье
Надписи кольца.

Вечные мы странники и дети...
И предрешено
То, чему для нас – на этом свете —
Сбыться не дано.

Нежностью смертельною и болью
Краткий соткан век...
То, что к нам пришло – не нашей волей, —
Не пройдёт вовек.

Кудри ночи

Единственный в мире

От смущения не подниму ресниц...
Моя нежность к тебе не знает границ.
Есть ли я без тебя, или лишь твоё
Отраженье, эхо?..
Мне одна отныне мечта: уплывать
По теченью музыки слов, – целовать
Руки милые – до скончанья века...

Душу с радостью за тебя положу.
На тебя корону не возложу:
Не твоим кудрям – эта тяжесть.
Осторожно дыханьем по ним провожу:
Руно агнчее... – Слова не скажешь.

Улыбнёшься, в глаза посмотришь мои...
Как мне скрыть вихрь внезапный всеильной любви,
Огонь непреодолимый?..
Я лукавить с одним тобой не могу.
Боль смертельная – не пожелаешь врагу. —
Безоружна, любимый.

Ты моё наказание – и благодать.
Мне от этих стрел – не спастись, не восстать,
И в страдании – радость.
(За тебя на коленях в молитве сгорать
До рассвета, – вот сладость...)

Образ твой предо мной непрестанно стоит.
Вдоль всей жизни нитью
Будет песнь концами в вечность скользить...
«Ты навеки, – как клятва, в глубинах звучит, —
Сердцу брат и хранитель».

Кончик локона тихо к губам приложу...
Мы в предгорьях ночи,
И уже к видениям восхожу, —
Я тебе о звёздах моих расскажу,
Если ты захочешь...

Часовой

Цепи племён иных, века и страны
Проходят по мосту,
И пропускает мимо караваны
Хранитель на посту.

Меня не сдвинуть никакою силой,
Хоть невелик мой рост. —
Зажглись уж надо мною два светила,
И волхв я этих звёзд.

Ночь, — очертаний не коснусь рукою.
Мир умер или спит...
И от земли до неба — над рекою
Встаёт горящий шпиль.

И сладостно от жизни отрешиться,
Преград нет на пути...
Душа моя распластанною птицей
В фонтане искр летит...

Амур и Психея

Ты был таинственным принцем
И спал очарованным сном,
А я над кудрями твоими склонялась с лампадой.
И капля, упав на чело,
Кровавый оставила след... —
Светильник в руке моей был совершенно не к месту.

Потом я искала тебя,
Скитаясь в мире огромном;
Пришлось босиком по камням мне идти и изведать, что
значит боль.
А прежде я знала лишь радость
И нежность, и светлый полёт,
И трели рождались в горле моём на рассвете...

У пропасти на краю
Лишь вспомнила я о тебе,
Но нас уже разделяли высокие горы.
Не сможет неверность моя
Преграды преодолеть,
Дойти до тебя сквозь сложные испытания...

Уж много веков прошло,
Забыли люди о нас...
Когда мне грустно, шепчу себе в утешенье:

Когда-то, давным-давно,
Мы жили в других телах,
И звали древние нас – Амур и Психея...

В очарованных краях

«Вьётся и вьётся, всё вдаль, тропинка...»

Вьётся и вьётся, всё вдаль, тропинка,
Смотрит задумчиво лес...
Божье дыхание в каждой травинке
И тишина небес. —

Так уж даровано: жизнь земную
Мерить весь век по *той*,
И созерцать, и жалеть, любуясь
Мира Его красотой;

Раны и грусть за плечами оставив,
К свету сделать шажок...
(Боже, зачем меня в мир поставил —
С клавишной душой?!)

Лиственное проникнет кружево
Солнечный луч – и вновь
Душу мою осенит незаслуженно
Милость Его и любовь...

«На розовеющей лесной заре...»

На розовеющей лесной заре,
В предутренние робкие часы
Ты мастеришь жемчужную свирель
Из капелек невысохшей росы.

Протянуты над берегом речным
Ив-вышивальщиц узкие персты...
Смотри, как дольний мир невозмутим,
Как отражения его чисты!

В объятьях замершей на цыпочках души
Младенцев несказанный сонм притих...
Храните колыбели, камыши, —
Блаженна неприкосновенность их!

Сокровище, где трели в забыти
Ждут, чтобы оживил их лёгкий вздох —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.